

ДИАГНОСТИКА ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ И ОТНОШЕНИЙ ДОШКОЛЬНИКОВ В СЕМЬЕ

С.В. Велиева

*Чувашский государственный педагогический университет
имени И.Я. Яковлева, Чебоксары*

В современной психологии рассматриваются различные факторы, оказывающие влияние на формирование личности ребенка и его взаимоотношения с окружающими. Понимание закономерностей развития невозможно без анализа взаимодействия личности в контексте семейной системы, той социально-культурной среды, в которой ребенок оказывается с самого рождения. Система отношений ребенка с близкими взрослыми, особенности общения, способы и формы совместной деятельности составляют важнейший компонент уникальной социальной ситуации развития ребенка, определяют зону его актуального и ближайшего развития.

Именно в семье ребенок получает первый эмоциональный опыт, овладевает разнообразными формами деятельности и общения, моделями нормативного поведения, обретает систему моральных и нравственных норм и ценностей. Включение и вовлечение в семейную общность формирует самоидентичность, образ "Я", самоотношение, личные стандарты и уровень притязаний, нравственные ценности ребенка.

Особое место и значение в этом процессе имеет характер детско-родительских отношений, которые являются первым специфическим образцом межличностных и социальных отношений. В дошкольном возрасте ребенок учится устанавливать взаимоотношения с окружающими, усваивает навыки нравственного поведения. Родители, их образ действия в социальном окружении, в семье, являются образцом поведения для ребенка.

Дошкольники находятся под воздействием той среды, в которой постоянно проживают, так как имеют особую искренность чувств, доверие, "эмоциональное созвучие" со взрослым и усваивают информацию, оценочные суждения, нравственные

ценности и отношения взрослого к реальности, социальному миру, окружающим людям, самому себе. Под влиянием комплиментарных отношений с близкими взрослыми (родителями, лицами, их заменяющими) чужая точка зрения усваивается непроизвольно и воспринимается как собственная. Повышенная чувствительность, чрезмерная эмоциональность, недостаточная саморегуляция, повышенная внушаемость детей, неосознанное подражание способствуют постоянному впитыванию, некритичному присвоению и обогащению общечеловеческого эмоционального минимума, оказывая существенное влияние на все последующее развитие ребенка.

Психические состояния, реплики, поведение взрослых часто служат ребенку и источником понимания какой-либо ситуации, определяя характер реакции на нее. Характер и качество модели семейных и детско-родительских отношений определяет психосоматический [7], психологический, духовно-нравственный статус ребенка. Родительское отношение (особенно материнское) насыщает субъективный опыт ребенка, закрепляя одни переживания, ослабляя другие и образуя фундаментальный, базисный слой эмоциональной сферы. От того, каким будет эмоциональный фонд, зависит в дальнейшем характер мироощущения (оптимистичного или пессимистичного) ребенка, вектор его мышления, мировоззрения и пр. Обогащаясь и насыщаясь, психические состояния ребенка начинают опосредовать его связи с окружающим миром, задавая характер отношения к миру в целом. Возможность реализации потребности в любви и принадлежности формирует стиль жизни человека, развивает чувство общности в семье, неадекватность реализации которого создает препятствия для личностного роста, провоцирует развитие неврозов у ребенка.

Для успешного психического (интеллектуального, личностного), нравственного, физического развития ребенок должен расти в атмосфере доброжелательности, взаимопомощи, уважения, доверия близких ему родственников, не только в отношении него, но и в отношении друг друга. Ради благополучия ребенка родители должны проявлять компромиссное поведение, умение договариваться, создавать благоприятные условия для его воспитания.

Неблагоприятная семейная обстановка, отсутствие согласованности между родителями, развод, конфликтные отношения между близкими родственниками наносят ребенку психотравмирующее воздействие, негативным образом влияют на его поведение, психическое состояние, нравственное развитие. Это может проявиться в трудностях адаптации к детскому саду, а в дальнейшем – к школе, в сложности установления контактов с окружающими, неуверенности в себе, низкой самооценке, в появлении замкнутости, скованности, негативизме, что отрицательным образом будет влиять на его поведение, на возможность реализовать себя как личность в дальнейшей жизни. По мере взросления эти негативные черты личности будут развиваться, и все больше оказывать на ребенка неблагоприятное воздействие.

В дальнейшем у ребенка могут возникнуть временные эмоциональные расстройства (страхи, депрессия), парциальные задержки или неравномерности развития, психосоматическая патология, агрессия, усилятся нарушения поведения, невербальной коммуникации, игровой и познавательной деятельности. Чтобы сгладить, купировать влияние неэффективных детско-родительских взаимоотношений, необходимо знать их специфику, степень согласованности (рассогласованности) в этих отношениях, факторы возникновения и пр.

На современном этапе разработано множество диагностических методик изучения детско-родительских отношений, которые часто объединяют в две группы: традиционные методы социально-психологической диагностики и специфические методы изучения семьи.

К методам социально-психологической диагностики семьи относят наблюдение, эксперимент, социологические методы (опросные методы, анкетирование), тестирование, социометрические методы, проективные методы, методы поперечных и продольных срезов, количественно-качественный анализ документов и пр.

К специфическим методам изучения семьи относят биографический метод, метод составления родословной, метод составления генограмм (А.В. Черников), метод анализа ранних детских воспоминаний (А. Адлер), метод исследования жизненного

сценария (М. Джеймс, Д. Джонгвард), системный семейный тест (FAST) Томаса Геринга и др.

Подробное диагностическое обследование включает в себя изучение содержания и особенностей семейного воспитания, типы воспитания, нарушения воспитательного процесса в семье, причины отклонений в семейном воспитании, уровень родительской компетентности, их установки и реакции, отношение родителей к ребенку и жизни в семье и т.п. Эти и другие данные можно получить с помощью следующих групп методик исследования межличностных отношений между родителем и ребенком:

- **для детей (подростков):** интервью с ребенком А.И. Захарова; "Мой круг общения" Т.Ю. Анрущенко; Шкала привязанности ребенка к членам своей семьи; оценочно-самооценочная методика для подростков; "Эмоциональные отношения в семье" Е. Антони и Е. Бине и ее модификация – игра "Почта" А.Г. Лидерса и И.В. Анисимовой; опросник "Подростки о родителях" (ADOR) Shafer в адаптации Л.И. Вассермана [4], И.А. Горьковой, Е.Е. Ромициной; "Родителей оценивают дети" И.А. Фурманова и А.А. Аладьина; методика "Детско-родительские отношения подростков" П.В. Трояновской; методика диагностики субъективной оценки межличностных отношений ребенка Н. Семаго (СОМОР); методика "Детско-родительские отношения подростков" (ДРОП) П. Трояновской; аутосоциометрическая методика К.Е. Данилина; детский тест "Эмоциональные отношения в семье" Е. Бене-Антони; модификация теста Бене-Антони (И.М. Макаровской); социометрическая проба "День рождения" (методика М. Панфиловой);
- **для родителей:** шкала степени отверженности ребенка в семье А. Баркан, шкала родительской озабоченности (ШРО), анамнестический вопросник, методика измерения родительских установок и реакций (PARI) (Е. Шефер, Р. Белл в адаптации Т.Н. Нещерет); методика "Представления об идеальном родителе" Р.В. Овчаровой; опросник родительского отношения (ОРО) (А.Я. Варга, В.В. Столин); опросник для исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия (А.И. Захаров); опросник "Анализ семейных

взаимоотношений" (АСВ) (В.В. Юстицкис, Э.Г. Эйдемиллер [13]); опросник эмоциональных отношений в семье Е.И. Захаровой; опросник "Структура родительского отношения" Е.О. Смирновой и М.В. Быковой; опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми И. М. Марковской [6];

- для диады "родитель-ребенок": методика "Архитектор-строитель"; "Совместный Роршах"; "Взаимодействие родителя с ребенком" (варианты для взрослых и детей) [6]; семейная социограмма; "стереоскопическая" методика (самооценка ребенка и оценка его родителем); методика "Диагностика содержания общения детей с близкими взрослыми" (Т.Ю. Андрущенко, Г.М. Шашлова); опросник РОД – "зеркало" для АСВ;
- для семьи в трудных жизненных ситуациях: опросник взаимодействия матери и отца в воспитании детей (опросник Е.П. Арнаутовой); опросники В.Б. Тарабаевой "Конфликты родителей и подростка", "Семья глазами психосоматического ребенка"; "Активизирующий опросник личностной семейной сферы" А.Е. Рябова; методика "Семья в пространстве стрессогенных жизненных событий по оценкам подростков" О.А. Идобаевой – Подольского; опросник "Список неприятных событий" П.М. Левинсона, "Тест семейных ресурсов" (А.В. Махнач, Ю.В. Постылякова); анкета наблюдения за семейным стрессом; "Семейно-обусловленное состояние"; "Типовое семейное состояние"; "Анализ семейной тревоги" (АСТ) (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис), "ОСОР-В" и "ОСОР-Д" Т.Ю. Андрущенко и Г.М. Шашловой; тест Д.Х. Олсона (FASES-3) "Диагностика семейной адаптации и сплоченности" в адаптации Н.Ф. Михайловой, М.Ю. Городновой и С.Б. Ваисова и др.

Выбор методов изучения семьи определяется целью, которую ставит перед собой исследователь, специфическими особенностями семейной системы. Однако при работе с опросниками родители зачастую приукрашивают истинные взаимоотношения с детьми, искажения отмечаются и в результате "подготовки" ребенка со стороны родителей к обследованию [1].

Использование проективных методов в этом случае позволяет в некоторой степени устранить подобные факты, выявить мало осознаваемые психологические феномены, те аспекты личности, которые обычно скрыты для наблюдателя, личностные качества, отношения к себе, другим и миру в целом, способы разрешения конфликтов, совладания с трудными жизненными ситуациями, стереотипы семейного взаимодействия. Члены семьи почти не испытывают на себе стороннего давления, при этом индивидуальные особенности личности получают вполне реальное адекватное выражение. Отсутствие предписаний соблюдать какие-то определенные правила позволяет получить большое разнообразие возможных поведенческих реакций, способов поведения в социуме и в семье [12].

В изучении семьи большое место отводится следующим проективным методикам:

1. Методики структурирования (конститутивные), где испытуемый придает определенный смысл материалу, наделяет его каким-либо содержанием. К этой группе методик относят: "Чернильные пятна Роршаха", "Совместный тест Роршаха" (В. Бланшир, 1959; Л. Винн, М. Сингер, 1963; Ф. Каттер, 1968; Е.Т. Соколова, 1985), "Туатофон"; "Трехмерный апперцептивный тест".
2. Методики конструирования (конструктивные), рассчитанные на создание целого из отдельных частей и разрозненных фрагментов. К этой группе методик относят: "Тест мира", "Тест мозаики", семейный рисунок, методику "Архитектор-строитель", "Совместное складывание куба Линка", пробу на совместную деятельность (О.А. Карабанова, Е.И. Захарова), "Альбом моей жизни" Т.Ю. Андрущенко, системный тест Т. Геринга (FAST), методику "Семейная доска" К. Людевига и др.
3. Методики интерпретации (интерпретативные) событий, ситуаций, изображений. К этой группе методик относят: "Тематический апперцептивный тест", "Детский апперцептивный тест" Л. Беллак, "Сказки" Дюсса Десперт, "Методика рисуночной фрустрации С. Розенцвейга", "Фильм-Тест" Рене Жилия, "Грустная мама" (модификация методики

- Г.Т. Хоментausкаса), Методика "Два дома" И. Вандвика, П. Экблада и др.
4. Методики интерпретации (аддитивные), строящиеся на завершении фразы или истории. В эту группу методик включают: "Инсайт-тест Е. Саржента", "Ассоциативный тест К.Г. Юнга", различные варианты методики "Неоконченные предложения" Дж.М. Сакса, С. Леви, родительское сочинение "История жизни моего ребенка", мини-сочинения родителей "Мой ребенок", "Родительское сочинение" В.В. Столина в адаптации А.И. Ташевой, А.А. Шведовской и др.
 5. Методики катарсиса, обеспечивающие самовыражение в условиях эмоционально-творческого напряжения. Здесь целесообразно использовать психодраму, "Тест кукол", технику фигурной скульптуры Хела, технику "Семейная скульптура" Д. Квэбэк.
 6. Графические методики (экспрессивные), построенные на самостоятельном изображении предметов, людей, животных и др. К этой группе методик относят: "Рисунок семьи" и ее различные модификации, например "Кинетический рисунок семьи", "Семья животных", "Заколдованная семья", "Ссорящаяся семья животных", "Нарисуй свою семью" (Р.С. Бернс, Х.С. Кауфман, 1970; В. Вульф, Г.С. Хоментausкас, 1985, и др.), "Тест окрашивания пальцем", "Я и мир вокруг", "День рождение" М.А. Панфиловой, "Человек под дождем", "Три дерева", "Планета папы (мамы, ребенка)".
 7. Рефрактивные методики, в которых личностные особенности, скрытые мотивы диагностируются по тем произвольным изменениям, которые вносятся в общепринятые средства коммуникации, например "Мое письмо супруге" (С.А. Белоусов, 1998), авторская сказка (К.Г. Юнг, К.П. Эстес, Дж. Калшед), "Модель личностной сферы" (Р. Шмидек) и др.
 8. Методики импрессии, основанные на выборе, предпочтении одних стимулов другим: "Тест цветовых предпочтений Люшера", "Цветовой тест отношений" (Е.Ф. Бажин, А.М. Эткинд) [14], Проективный тест "Домики" (О.А. Орехова), "Цветовые метафоры" (И.Л. Соломин).

Последняя категория проективных методик представляется нам наиболее эффективной. Выбор цвета обеспечивает возможность отключения "внутренней цензуры", в цвете отражается скрытая (сознательная или бессознательная) установка человека на восприятие окружающей действительности, его отношение к самому себе, что является ключом к пониманию образа мира человека. Непрямой способ обращения к личностным особенностям испытуемых препятствует действию психологических защитных механизмов вербальной системы сознания, способных исказить картину внутреннего мира.

Значения основных цветов были канонизированы множеством культур как неосознаваемые характеристики сексуальных, гендерных (психических феминно-маскулинных), индивидуально-типологических качеств личности. В.М. Бехтерев, Г.Е. Бреслав [3], Келлог, Потто, Сетчи, Жуар, Р. Штейнер предлагали использовать цвет в лечебных целях [2].

Благодаря исследованиям археологов, историков, этнографов, психологов разработана цветовая классификация (А. Leib, 1946; L. Grialé, 1950; В. Тэрнер, 1983; Заан, 1996), изучены символические функции цвета (Тернер, 1983), его связи с абстрактными понятиями и целыми сегментами реальности (Вигтен, 1961; Тернер, 1983; Заан, 1996; Серов, 1990; Бенц, 1996; Миронова, 1993, и др.), использование экспрессивных, импрессионных и символических свойств цвета в изобразительном искусстве (Itten, 1970; D'Herbois, 1979; Кандинский, 1990).

В работах, направленных на исследование семантического поля цветовых предпочтений (Ч.Е. Осгуд, Л. Сивик, О.В. Сафуанова), изучался вербальный аспект цветовых ассоциаций и транскультуральные особенности цветовосприятия. Опубликованы исследования ученых (Н.В. Агазаде, А. Аминев, Е.Ф. Бажин, Г.Е. Бреслав [3]; Е.Ф. Бажин, О.В. Сафуанова, Н.В. Серов [10]; Л. Сивик, А.М. Эткинд [14]; А.И. Юрьев, П.В. Яньшин [15], и др.), отражающие авторские взгляды на цветовосприятие.

Так, П.В. Яньшин показал, что цвета взаимодействуют не только со зрением, но и со всем организмом, целостным человеком, имеют совершенно особенные отношения с человеческой душевной организацией. Л.Н. Собчик [11] понимает цветовое

виденье как процесс восприятия каждого конкретного цвета через призму опосредующего субъективного опыта и через неосознаваемые, чисто физиологические реакции дизэнцефальной области, которая является дирижером в сложном оркестре автономных систем организма и имеет индивидуальные различия в зависимости от генетически заложенных особенностей индивида (темперамента человека).

Через эмоциональное отражение действительности можно выявить семантику неосознаваемого воздействия цвета, которое, по мнению К.Г. Юнга, заключено в неосознаваемых представлениях коллективного бессознательного (непосредственно влияющего на глубину восприятия мира в цвете), канонизированного в традиционных культурах. Свойство глаза воспринимать одинаковыми метамерные цвета (цвета, имеющие в действительности различный спектральный состав) соотносится со свойством бессознательного (связанное со стадией цветоощущения) и подсознательного (отвечающего за процесс собственно цветовосприятия). Похоже, что в коллективном бессознательном закрепляются связи между архетипами и конкретным цветом.

Н.В. Серов [10] подчеркивает, что компоненты интеллекта имеют четкие критерии подразделения и интерпретации образа и его цветоощущения, имеющие значимость лишь в том случае, если входят в систему образов, образующих в подсознании модель мира.

Автор указывает на подсознательное формирование и образов и модели мира, поскольку и зрительные и более сложные (к примеру, сновидные) образы организуются на неосознаваемом уровне функционирования интеллекта. В.А. Сухомлинский установил, что содержание, характер, направленность мышления глубоко отражаются на эмоциональном состоянии, которое имеет огромную возвратную силу влияния на всю интеллектуальную жизнь. В.Н. Аванесова, Н.М. Аксарина, М.Я. Карпинская, Л.П. Павлова, Н.М. Щелованов и др. отмечают уже в раннем возрасте у детей проявление специфических эмоциональных состояний, возникающих благодаря ритмическому сочетанию звуков, интонаций, цветов, обуславливающих формирование социально-эмоциональных образов.

Язык неосознаваемых действий в онто- и филогенезе предшествует словесному языку, т.е. служит базой для усвоения последнего. Это особенно актуально для детей дошкольного возраста, поскольку ребенок не владеет достаточным активным словарем для выражения своего внутреннего мира. Применение цветовых проективных методов при исследовании психических состояний дошкольников удобно, так как понятно, что им адекватно и полно описать свое состояние не представляется возможным, особенно детям младшего возраста, а также робким, стеснительным, замкнутым. Однако и в более старшем возрасте ограниченность вербализации остается и взаимосвязана с тем, что "лингвистический" язык далеко не все и далеко не всегда адекватно отображает окружающий и внутренний мир человека. Между тем с самого раннего детства ребенок активно воспринимает мир света и цвета. А. Новохватский и О. Уварова [8] установили, что уже к трем месяцам ребенок реагирует на красный цвет, к шести месяцам – на желтый, затем на зеленый и позже всех – на синий. Возникновение цветоощущения у девочек и мальчиков происходит в разные сроки, но можно говорить о становлении верхнего порога ощущений у тех и других к 2,5 годам. С этого же возраста и возможно применение цветовых тестов. Об этом же свидетельствуют исследования Л.С. Вангера (1978), А.Л. Венгера, Д.Б. Эльконина (1988). Известно, что цветовые ощущения тесно связаны с эмоциональной жизнью личности, об этом писали: К. Ауэр, М. Дерибере, И.В. Гете, Т.Г. Любимова, Е.Н. Рерих, Г. Фрилинг и многие другие. Воздействие цвета может вызывать у человека как физиологический, так и психологический эффект. При этом отмечается индивидуальная реакция человека на тот или иной цвет, что и берется за основу тестирования.

Совокупность многочисленных экспериментальных данных свидетельствует о возможности применения цветовых стимулов для исследования эмоциональных компонентов отношений личности (как в норме, так и при нервно-психических заболеваниях), устойчивых (базисных) индивидуально-личностных свойств, актуального психического состояния, обусловленного конкретной ситуацией.

Основой разработки тестов для оценки психических состояний являются положения системно-структурного подхода. Центральное место в психологической диагностике, строящейся на таком фундаменте, занимает не оценка отдельных симптомов или укрупненных симптомокомплексов, соответствующих внешним проявлениям состояния, а характеристика источников, особенностей формирования и способов осуществления определенной системной реакции. Диагностические методики, основанные на использовании цвета, позволяют выявить необходимые структурные компоненты психического состояния, поскольку анализируются физиологические и психологические его показатели, оказываются доступными неосознаваемые проявления, отражающиеся в вегетативных реакциях, субъективные переживания, психологические защиты, фон настроения, общая психическая активность, побудительная сила мотивационной сферы, напряженность потребностей и пр.

Арсенал методических средств, применяемых для оценки психических состояний, весьма разнообразен [9] и их номенклатура постоянно расширяется.

Преимущество цветовых тестов перед многими другими заключается и в том, что они лишены культурно-этнических основ и не провоцируют (в отличие от большинства других, особенно вербальных тестов) реакций защитного характера. Использование невербальных процедур позволяет цветовому тесту выявить не только осознаваемые, но и неосознанные реакции, состояния, индивидуально-типологические особенности, бессознательный уровень системы отношений, что позволяет считать метод глубинным, проективным. С их помощью возможна ретроспективная диагностика психических состояний, отношений на основе цвето-ассоциативного эксперимента.

Это открывает широкие возможности для применения подобных методов при решении задач экспресс-диагностики в условиях индивидуальных и массовых психологических, педагогических обследований лиц любого возраста. Кроме того, цветовая диагностика лучше всякого другого экспериментального метода подходит для работы с детьми дошкольного возраста, поскольку позволяет учитывать возрастные особенности детской психики, носит игровой и занимательный характер.

Многоразовое применение цветовых тестов может дать представление о динамике реакций, состояний, системы отношений человека, изменения его Я-образа, механизмов психологической защиты, что может в ряде случаев дать ценную информацию о внутренних конфликтах человека, характерных для него способах защиты и т.д.

Тесная связь цветовой сенсорики с эмоциональной жизнью личности неоднократно подтверждалась во многих экспериментально-психологических исследованиях и используется в ряде психодиагностических методов (тесты Роршаха, Фрилинга, методика Шварц-Дорофеевой) и в работах последователей М. Люшера – Л. Буш, У. Гро, Г. Клар, И. Скотт, К. Флиннхауз и др.

Как показал опыт и многочисленные исследования, ассоциативные реакции на цвет весьма чувствительны к изменению его сенсорных характеристик. Поэтому возникает безусловная необходимость пользоваться во всех проводимых методиках строго стандартизированным набором цветов: синий 13.2 – 2/6, зеленый 10.0 – 8/2, красный 3.5 – 2/2, желтый 4.9 – 4/2, фиолетовый 1.0 – 8/2, коричневый 19.0 – 2/2, черный 0.0 – 2/0, серый 0.0 – 12/2.

Одним из первых применил цвет в психодиагностических целях Макс Люшер, врач и социолог, доцент кафедры психотерапии швейцарского антропологического института в Базеле. Он разработал оригинальный восьмицветовой тест на основе социально-исторической символики цветов, элементов психоаналитического и психосоматического подхода. В дальнейшем Л.Н. Собчик [11] апробировала и адаптировала данные восьмицветового теста Люшера, изучая индивидуально-личностные свойства человека как в норме (в разные периоды его жизни, в приложении к его полученному образованию и профессиональной деятельности, в процессе адаптации к разным жизненным условиям), так и при психической дезадаптации. Опыт изучения восьмицветового теста Люшера в отечественных условиях не только подтвердил его эффективность, но и позволил применить в контексте изучения эмоциональных компонентов отношений человека к значимым для него окружающим у больных с разными клиническими формами неврозов (А.М. Эткинд), показателя

вегетативного тонуса (Е.А. Калинина, В.Ф. Сопов, К. Шипош), эмоциональных состояний и психологического климата у детей и подростков (А.Н. Лутошкин), психических состояний у младших школьников (Г.Н. Генинг) и дошкольников (С.В. Велиева), у детей, имеющих особые возможности здоровья (Н.В. Микляева, Ю.В. Микляева). Изучение возможностей использования цветowych методик значительно расширяет рамки их применения, позволяет приблизить методики к нуждам и интересам практикующего психолога.

С целью выявления возрастных особенностей соотнесения цвета и психического состояния, невербальных компонентов отношений к значимым людям и к самому себе проводилось специальное исследование, в котором приняло участие 514 детей дошкольного возраста шести детских садов г. Чебоксары. Из них дети 6-7 лет – 220 чел., 5-6 лет – 160, 4-5 лет – 64 и 3-4 лет – 70 детей.

Как было установлено, цветоэмоциональные ассоциации разных испытуемых в рамках одного возраста являются в достаточной степени согласованными друг с другом, хотя обнаружены и различия в возрастном диапазоне. Обобщение результатов позволило нам сконструировать методику "Цветик-восьмицветик", предлагаемую ниже.

Методика "Цветик-восьмицветик" основана на естественной способности ребенка соотносить эмоциональные обертоны восприятия с образцами восьмицветового теста М. Люшера, и является логическим продолжением идеи, заложенной А. Эткингом в его цветовом тесте отношений (1987).

С помощью указанной методики возможно выявить отношение ребенка к членам семьи, восприятие ребенком их отношения. Материалом служат разноцветные лепестки красного, желтого, зеленого, голубого, фиолетового, коричневого, серого, черного цветов, сердцевина цветка – белого цвета.

Установлено, что дошкольники еще слабо связывают цвета с эмоционально-личностными характеристиками. В связи с этим требуется предварительное установление индивидуальных предпочтений цвета. Для этого на белом фоне при равномерном, достаточно ярком (лучше дневном) освещении раскладываются

лепестки разных цветов в случайном порядке на расстоянии между ними не менее 2 см.

Ребенку предлагается выбрать из цветных лепестков, разложенных перед ним, самый красивый цвет в сравнении с другими в данный момент. Выбранный эталон убирается со стола или переворачивается лицом вниз. Полученный ряд записывается в виде цифр, а именно: голубой – 1, зеленый – 2, красный – 3, желтый – 4, фиолетовый – 5, коричневый – 6, черный – 7, серый – 0. Полученный ряд отражает индивидуальное предпочтительное цветовой гаммы. Норма Вальнефера-Люшера, подтвержденная в работе Ю.М. Филимоненко, А.И. Юрьева и В.М. Нестерова (1982), отражающая позицию каждого цвета в ранжировке, имеет следующий вид: **34251607**. Данный нормативный ряд сравнивается с индивидуальной раскладкой цветов. Соотнесение выбранного цвета для каждого члена семьи, в том числе и для себя (самовыбор), отражает характер отношения ребенка к себе и близким.

Далее психолог из беседы с ребенком составляет список лиц, представляющих его непосредственное окружение. Это могут быть: мать, отец, брат (сестра), бабушка, дедушка, другие лица, с которыми живет или общается ребенок. Желательно предварительно установить реальный круг лиц, с которыми ребенок проживает.

Затем ребенку предлагается следующая инструкция: "Выбери самый красивый лепесток, который больше всего нравится тебе; выбери лепесток, цвет которого, ты чувствуешь, похож на маму (папу, брата, дедушку, бабушку и т.д.)". Необходимо следить, чтобы ребенок отбирал цвет лепестка не по цвету глаз, одежды, автомобиля человека, о котором идет речь, а по своему отношению к нему.

В ходе обследования фиксируется цвет лепестка, кому он адресован, эмоциональные реакции, спонтанные комментарии ребенка. При анализе важно обратить внимание:

1. на цвет, выбираемый для конкретного члена семьи (см. табл. 1);
2. последовательность подбора лепестков для каждого из членов семьи (последовательность выбора может указывать на значимость роли людей в семье – ребенок выбирает лепест-

ки от более эмоционально привлекательного, значимого человека к менее значимому);

Таблица 1

Связь цвета с эмоционально-личностными характеристиками членов семьи

Цвет	Характеристика отношений к членам семьи
Синий 1	"Рядом, но не всегда вместе" Нежелание конфликта с этим человеком, привязанность, умиротворенность. Совместные игры, интересы, образец этических и моральных характеристик
Зеленый 2	"Надежда и опора" Ощущение удовлетворенности, спокойствия, защиты, опоры; склонность к размышлениям, постоянству
Красный 3	"Активное взаимодействие" Веселый человек, экстраверт, склонный к активным действиям. Некоторая неровность, нестабильность в отношениях с ребенком, оценке его деятельности
Желтый 4	"Близко, рядом, вместе" Значимый близкий человек, удовлетворяющий потребность в ласке, нежности, любви, признании. Признание его авторитета. Эмоциональная зависимость, чувствительность
Фиолетовый 5	Состояние, близкое к игнорированию данного лица Безучастный член семьи, не обладающий авторитетом, эгоистичен и не всегда искренен
Коричневый 6	Отстраненный член семьи Злой, требовательный, несправедливый, подавляющий самостоятельность ребенка, использующий наказания
Черный 7	Агрессивный Возможны физические наказания, угрозы с его стороны, оскорбления. Устойчивый конфликт между ребенком и данным лицом отвергается ребенком
Серый 0	Угнетает активность ребенка Эмоциональная сдержанность, отгороженность, непонимание. Самолюбив, критичен, придирчив к ребенку, регламентирует его деятельность и поведение

3. различия между комментариями, переживаниями и выбором цвета могут свидетельствовать об амбивалентном отноше-

нии, не исключается и предварительная подготовка ребенка заинтересованным родителем;

4. пространственное расположение лепестков для каждого члена семьи по отношению к лепестку, выбранного ребенком для себя (как правило, лепестки, обозначающие значимых близких взрослых, ребенок кладет около лепестка, который был выбран для него самого);
5. период латентности более 15 секунд (чем больше время на обдумывание, тем более вероятно конфликтное отношение, внешнее проявление внутреннего диссонанса мотивов);
6. искажение состава семьи (указывает на неудовлетворенность существующей ситуацией; ожидание и потребность изменений):
 - пропуск выбора лепестка для конкретного члена семьи (выражает игнорирование, стремление эмоционально уменьшить значение и место члена семьи, избавиться от него). Обычно дети мотивируют отсутствие выбора так: "забыл", "не хватило времени", "нет подходящего цвета", "он пошел погулять", "не хочу ему отдавать лепесток", "я потом ему выберу" и пр.;
 - ребенок вводит в состав семьи кого-то еще, кого нет в реальности – братика, сестренку (потребность в дружелюбии, совместной деятельности), маму, папу (потребность в любви, заботе, в безопасности) и пр.

Целесообразно подвергать анализу ранг цветового обозначения для каждого члена семьи и ребенка в индивидуальной раскладке. Нормой для дошкольников считается, если ранг цветового самообозначения в раскладке находится в пределах № 1-2. Если в цветовой раскладке цвет самообозначения находится перед цветами, с которыми ассоциируются родители, то можно говорить о высокой самооценке, самоуважении, ощущении принятия родителями, если сразу после самовыбора – включает их в число значимых лиц, выявляет к ним привязанность, близость, симпатию (при условии выбора цвета для них № 1-4).

Расположение в цветовой раскладке после самообозначения (и чем дальше, тем более выраженнее) – о зависимости самооценки от оценки родителей, неадекватной самооценке, об от-

рицательном отношении к себе, неуверенности в собственных силах, сомнениях в любви родителей.

Если же цветковое самообозначение располагается между цветовыми выборами для родителей, то отношения амбивалентны, конфликты могут быть не только с ребенком, но и между родителями.

Для проведения более полного качественного анализа можно обратиться к табл. 2.

Таблица 2

Характеристика семейных взаимоотношений
по особенностям выбора лепестка

Характеристика	Особенности выбора лепестка
Значимые близкие – высокий уровень эмоциональной привлекательности, близости, симпатии	Выбранный лепесток расположен рядом с лепестком ребенка
	Лепесток выбирается легко, самостоятельно, в числе первых
	В цветовой раскладке находится перед цветом самообозначения
	Обычно выбираются цвета № 1-4
	Ассоциируется с предпочитаемым цветом
Сильная взаимосвязь. Аутоидентификация	Совпадение цветкового самообозначения и цветкового выбора для кого-либо
Отвергаемое ребенком лицо	Лепесток выбирается неохотно, либо ребенок "забывает" сделать выбор
	Размещает лепесток, нарушая или полностью исключая его из структуры цветка (откладывает в сторону, прячет и пр.)
	В цветовой раскладке значительно отстоит от цвета самообозначения
	Ассоциируется с отвергаемым цветом
	Комментарии могут отсутствовать либо прямо отражать негативное отношение
Конфронтация, частые конфликты	Размещает лепесток черного (серого) цвета напротив лепестка ребенка и дальше от центра (сердцевины цветка)
	Паузы более 15 секунд

Продолжение таблицы 2

Характеристика	Особенности выбора лепестка
Ребенок ощущает отверженность в семье, стремление выйти из ситуации	Не осуществляет выбор лепестка для себя самого (символическое изгнание себя), либо выбирает черный (я – плохой)
	Располагает лепестки для всех по кругу сердцевины цветка, а лепесток для себя располагает отдельно ("Я в другом цветке")
	Присутствие не связанных с семьей людей (например, друг (подруга) папы (мамы))
Амбивалентность, проблемность отношения	Вербально обозначает положительные качества человека, а выбирает для него черный или фиолетовый, серый, коричневый лепесток
	Внешне прослеживаются негативные переживания, не мотивирует выбор, но цвет выбирает № 1-5
	Выбирает цвета № 1-4, но располагает их на 5 (6, 7) позицию, после самовыбора

Приведем пример из опыта работы. За консультацией обратился папа мальчика Миши 4 лет 6 мес. У мальчика обнаруживается выраженное психосоматическое неблагополучие (дисбактериоз, дискинезия желчно-выводящих путей, хронические заболевания органов дыхания, болезни и инфекции органов чувств, аллергия), сложности адаптации к детскому саду. После развода отцу Миши и его родителям (бабушке и дедушке) запретили общаться с сыном (внуком). В настоящее время ребенок проживает в семье матери. Диагностическое обследование проводилось со всеми членами семьи (Миши, его матери и отца, бабушки (матери отца)). Здесь приведем только данные, полученные с помощью методики "Цветик-восьмицветик".

Вначале была получена индивидуальная цветовая раскладка Миши (34152760), которая свидетельствует о том, что для ребенка характерна активность, потребность во внимании, непосредственность поведения, высокая самооценка, активность в сочетании с неустойчивостью эмоционального состояния, яркость эмоциональных реакций, экзальтация чувств, оптимистичность, выраженная общительность, неуверенность в себе,

зависимость от оценки окружающих. В целом мальчик испытывает позитивное психическое состояние.

Порядок выбора цветочных лепестков: 1 (красный) – для себя, 2 (синий) – для матери, 3 (желтый) – для бабушки (со стороны матери), 4 (зеленый) – для дедушки (со стороны матери). Следует отметить, что выбор лепестка для отца № 5 (черный) был сделан только после напоминания психолога о такой необходимости. Для бабушки (со стороны отца) Миша не выбрал лепесток, ответил, пожимая плечами: "Я *своей бабушке* уже выбрал".

Порядок расположения лепестков: для себя – располагает сверху белой сердцевинки, для мамы – справа от своего, для бабушки – слева от самообозначения, для дедушки – рядом с лепестком бабушки. Миша самостоятельно взял со стола цветной карандаш и достроил "стебель для цветка". За все время осуществления выбора выявлял положительные эмоциональные реакции.

Индивидуальное предпочтение Миша отдает красному цвету (№ 3), и в цветовой раскладке он располагает его первым, что означает активность, экстраверсию, дружелюбие, общительность, энергичность, стремление к лидированию, импульсивность, достаточную уверенность ребенка в себе, самоуважение, ощущение принятия родителем. К членам семьи, с кем проживает, испытывает привязанность, близость, симпатию, считает их эмоционально привлекательными:

- маму ассоциирует с синим цветом № 1 (в отношениях – нежелание конфликта, умиротворенность, привязанность, совместные игры, интересы). Ребенок ощущает защиту и испытывает к матери эмоциональную привязанность. Мама для Миши является образцом этических и моральных характеристик (честная, справедливая, невозмутимая, добросовестная, добрая, спокойная);
- для бабушки выбирает желтый цвет № 4, считая ее разговорчивой, открытой, общительной, энергичной, напряженной, удовлетворяющей потребность в ласке, нежности, любви, признании. По отношению к ней испытывает эмоциональную близость, Миша чувствителен к ее настроению, считает ее более эмоционально привлекательной, чем мать;

- дедушке выбирает зеленый цвет № 2. Общение с ним дает ребенку ощущение удовлетворенности, спокойствия, защиты, опоры, постоянства.

Отец – отвергаемый родитель, ему приписываются разнообразные негативные характеристики (Миша ассоциирует его образ с черным цветом № 7). В индивидуальной цветовой раскладке этот цвет располагается шестым, что свидетельствует о сомнениях в его любви, амбивалентном отношении. Миша долго (более 40 с.) смотрел на лепестки, затем разместил лепесток для отца напротив лепестка самообозначения, расположив его вне полученного уже рисунка цветка, что показывает исключение родителя из структуры семьи, о его противостоянии.

Полученные данные подтверждаются результатами интервью с ребенком (методика А.И. Захарова), методики "Сказки" Дюсса Десперта, шкалы привязанности ребенка к членам своей семьи, теста "Грустная мама", "Фильм-Тест" Рене Жилия, рисунка семьи.

Итак, установлена высокая степень привязанности Миши к матери и ее родителям, он ощущает себя принятым в семье, где в данный момент проживает, окруженным домашним теплом, уходом, доброжелательностью всех членов семьи, обнаруживаются признаки адаптации к условиям проживания с матерью.

Миша имеет внутренний диссонанс мотивов, выявляет защитные реакции, негативные переживания, связанные с семейной ситуацией, негативный настрой и чувства по отношению к отцу, его отвержение и игнорирование. Бабушку (маму папы) и отца не включает в число близких значимых лиц, между ними не установлена глубокая эмоциональная связь.

Результаты методик. Нарушение привязанности и процесса адаптации, психосоматическое состояние – эти и другие факторы являются показателями того, что сложившаяся ситуация является психотравмирующей для ребенка, усугубляемая совокупностью условий воспитания (слитность, удовлетворение всех потребностей, ограждение его от каких-либо забот, усилий и трудностей), что установлено с помощью опросника родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин).

Противостояние родителей (отца, бабушки и матери, ее родителей), препятствия в свободном общении ребенка с отцом и

его родителями, вовлечение ребенка в сферу своих негативных переживаний в отношениях с его родными (матерью и отцом, бабушкой) демонстрируют ребенку свое неуважительное, презрительное отношение к самым близким родным ребенка – его отцу и бабушке. Такое поведение взрослых, с которыми проживает ребенок, негативным образом влияет на его психическое состояние, нравственное развитие, на формирование его личности. Подобная ситуация для ребенка является психотравмирующей.

Литература

1. *Аксакова Т.А.* Изучение психики ребенка в процессе изобразительной деятельности. Чебоксары, 1996.
2. *Базыма Б.А.* Цвет и психика. Харьков, 2001.
3. *Бреслав Г.Е.* Цветопсихология и цветолечение. СПб., 2000.
4. *Вассерман Л.И., Горькавая И.А., Ромицина Е.Е.* Тест "Подростки о родителях". М.; СПб.: Фолиум, 1995.
5. *Велиева С.В.* Диагностика отношений в семье с помощью цветовых стимулов // Культурологические проблемы специального образования в поликультурном регионе: сб. науч. ст. / отв. ред. Г.П. Захарова. Чебоксары, Чуваш. гос. пед. ун-т, 2011. 142 с. С. 15-25.
6. *Марковская И.М.* Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми // Журнал практического психолога. 1998. № 3.
7. *Николаев Е.Л.* Клиническая характеристика пограничных психических расстройств у детей и подростков // Вестник Чуваш. ун-та. 2006. № 4. С. 361-366.
8. *Новохватский А., Уварова О.* В каком возрасте ребенок видит радугу? // Наука и жизнь. 1990. № 1. С. 6-7.
9. *Рогов Е.И.* Настольная книга практического психолога. М.: Владос, 1998.
10. *Серов Н.В.* Светоцветовая терапия. Терапевтическое значение цвета: информация – цвет – интеллект. СПб.: Речь, 2001.
11. *Собчик Л.Н.* Метод цветовых выборов: модификация восьмицветового теста Люшера (приложение). Сер. Практикум по психодиагностике. СПб.: Речь, 2007.
12. *Соколова Е.Т.* Патопсихологическая диагностика. Киев: Здоров'я, 1986. 280 с.

13. *Эйдемиллер Э.Г.* Методы семейной диагностики и психотерапия. М.; СПб.: Фолиум, 1996.
14. *Эткинд А.М.* Цветовой тест отношений и его применение в исследовании больных неврозами // Соц.-психол. исслед. в психоневрологии / под ред. Е.Ф. Бажина. Л., 1980. С. 110-114.
15. *Яньшин П.В.* Психосемантический анализ категоризации цвета в структуре сознания субъекта: автореф. дис.... д-ра. психол. наук. М., 2001. 32 с.